

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ

УДК 81-13

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-9-16

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЗАКОНОПРОЕКТОВ: ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ

М. В. Батюшкина

Законодательное собрание Омской области, Омск

Данная статья отражает общие положения теории лингвистических экспертиз. Лингвистическая экспертиза законопроектов базируется на знаниях науки о языке и общих принципах парламентской деятельности. Поэтому объектно-предметная сущность лингвистической экспертизы законопроектов рассматривается в связи с различными лингвистическими и экстралингвистическими факторами в аспекте юридического дискурса. Определяется различие и взаимосвязь языковых и речевых аспектов лингвистической экспертизы законопроектов, предлагается комплексный подход к проведению экспертизы. Приведены примеры, подтверждающие практическую значимость лингвистической экспертизы законопроектов. Выводы и обобщения, сделанные автором, могут быть использованы для проведения дальнейших исследований по данной проблематике, а также в правотворческой деятельности.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, текст, язык и речь, проект закона, жанр, функциональный стиль, юридический дискурс.

Исследование, представленное в статье, выполнено в рамках дискурсивной парадигмы и ориентировано на установление сущности лингвистической экспертизы законопроектов с точки зрения ее значения для правовой коммуникации.

Формируемое в статье представление о лингвистической экспертизе законопроектов сопряжено с авторским пониманием природы юридического дискурса как совокупности лингвокультурных явлений действительности, с которыми связаны порождение и восприятие правовых текстов и осуществляется правовая коммуникация. Объединение разноплановых явлений в рамках понятия лингвистической экспертизы законопроектов, уточняемого с учетом специфики функционирования механизмов языка и речи в сфере права, определяет актуальность и новизну рассматриваемой проблематики.

Юридический дискурс исследуется автором в родовидовом соотношении с правотворческим, правоприменительным и судебным субдискурсами. В рамках правотворческого дискурса законодательный текст создается и подвергается первичному лингвистическому анализу, в рамках правоприменительного и судебного субдискурсов законодательный текст воспринимается, функционирует и также может быть подвергнут лингвистическому анализу (как правило, интерпретационному). В связи с дискурсивной обусловленностью лингвистическая экспертиза рассматривается как специальный вид исследования, проводимого экспер-

том-практиком, с одной стороны, с учетом лингвистических знаний, с другой стороны, с учетом функциональных и прагматических аспектов юридического дискурса в целом, правотворческого, правоприменительного и судебного субдискурсов в частности.

В отличие от судебной лингвистической экспертизы вопросы несудебной лингвистической экспертизы – правотворческой и правоприменительной – практически не исследованы. До настоящего времени ни в теории, ни в законотворческой практике не сформировано однозначное суждение об объекте, предмете и задачах лингвистической экспертизы законодательных актов как подвида правотворческой экспертизы. В связи с этим понятие лингвистической экспертизы законопроектов является разнообразно толкуемым. В конечном счете это отражается на качестве российских законов и их реализации.

В настоящей статье представлена авторская точка зрения на сущностные основы лингвистической экспертизы законопроектов. Автор полагает, что данный тип экспертного исследования, выступая «инструментом языковой политики» [1, с. 204], имеет особое значение для совершенствования языка законодательных актов, а значит, и в целом для развития русского языка как государственного [2]. Кроме того, особенности проведения лингвистической экспертизы законопроектов учитываются при экспертном исследовании других видов нормативных правовых актов (постановлений, ука-

зов и т. д.) и, соответственно, способствуют формированию общего представления о правотворческой лингвистической экспертизе.

Теоретический анализ. С точки зрения дедуктивного способа изложения материала, прежде чем приступить к описанию особенностей лингвистической экспертизы законопроектов, необходимо дать краткую характеристику общего понимания экспертизы.

Традиционно под экспертизой в общем смысле понимается форма исследования какого-либо одушевленного или неодушевленного объекта, продукта речемыслительной деятельности, продукта жизнедеятельности, явления или состояния с помощью применения специальных знаний для получения каких-либо ответов на заранее поставленные вопросы [3]. Предметная сторона экспертизы как определенного алгоритма вывода знаний связана с процедурами использования исследовательских приемов теоретических и прикладных наук. В связи с этим в объем и содержание широкого родового понятия экспертизы в зависимости от предмета экспертизы и соответствующей методологии экспертной деятельности входят понятия различных видов экспертиз (лингвистическая экспертиза, правовая экспертиза, психологическая экспертиза, финансовая экспертиза и т. д.).

Экспертный анализ может быть рассмотрен с двух различных позиций: безотносительно к какой-либо дискурсивной практике и с учетом дискурсивной практики. В первом случае экспертиза прежде всего отражает предмет той науки, на которой базируются экспертные установки. В частности, лингвистическая экспертиза отражает систему научных знаний о языке и речи (в широком смысле), поскольку исходной наукой для лингвистической экспертизы является языкознание. Однако рассмотрение понятия лингвистической экспертизы безотносительно к сфере ее практического применения не может в достаточной степени отразить предмет экспертного исследования и будет неполным.

Во втором случае в связи с дискурсивной обусловленностью экспертиза имеет прикладной характер, в ней сопряжены парадигма исходной науки и та область действительности, в которой применяется экспертный анализ (научная экспертиза, экспертиза произведений искусства, общественная экспертиза, правовая экспертиза, судебная лингвистическая экспертиза, правотворческая лингвистическая экспертиза и др.). По мнению А. В. Нестерова, экспертиза как инструмент познания «возникла» в юриспруденции, а потому «продукт» экспертизы всегда имеет юридическую обусловленность, «потенциальное или действительное юридическое значение» [4, с. 162–163].

Анализ федеральных и региональных законодательных актов, а также методических рекомендаций и справочников по оформлению законопроектов [5–7] показывает, что существует набор определенных взаимодополняющих требований лингвистического и экстралингвистического характера, которые предъявляются к форме и содержанию текста закона и которые должны соблюдать законодатели при создании законопроекта. На экспертном этапе законопроект анализируется на соответствие данным требованиям. При этом к классу правотворческих экспертиз, наряду с лингвистической экспертизой, относятся правовая, антикоррупционная, юридико-техническая, педагогическая, финансовая и др. [8]. Несмотря на то, что у каждого вида экспертного исследования своя предметная и функциональная специфика, всесторонний разнородный анализ законопроекта подчинен общей целевой установке – устранению дефектов в изложении правовой нормы.

Объект, предмет и задачи лингвистической экспертизы законопроектов отражают, с одной стороны, знания о языке и речи, с другой стороны, специфику юридического дискурса, в рамках которого и для целей которого проводится лингвистическая экспертиза.

Объект лингвистической экспертизы. На первый взгляд, при лингвистической экспертизе анализируются языковые единицы (слова, словосочетания и предложения), используемые в тексте законопроекта. Однако поскольку с лингвистической точки зрения речевые категории коррелируют с языковыми, а языковые категории соотносятся друг с другом, при проведении лингвистической экспертизы законопроекта необходимо использовать комплексный подход и анализировать текст законопроекта в целом как речевой знак, продукт речемыслительной деятельности. В этой связи можно согласиться с Л. О. Бутаковой, акцентирующей принадлежность лингвистического анализа «к обширному семейству текстологических исследований» и подчеркивающей, что анализ «только конкретных слов или фраз (частей высказывания)» дает неполные или неверные результаты [9, с. 251–256].

При рассмотрении объекта лингвистической экспертизы важно учитывать пресуппозиционные связи законодательных текстов, поскольку для того, чтобы сделать необходимый вывод о качестве текста законопроекта, необходимо отвлечься от конкретной нормы и создать обобщенную связь с юридическим дискурсом, в котором будет функционировать данная норма.

Важно акцентировать внимание на следующем. Российские законодательные акты представляют собой совокупность законодательных текстов и классов текстов, находящихся в родовидовых отно-

шениях. Совокупность текстов законов и классов текстов законов можно сравнить с открытым множеством, поскольку существует вероятность, во-первых, включения в любой законодательный текст и класс законодательных текстов других текстов-компонентов; во-вторых, исключения какого-либо текста-компонента из законодательного текста, класса текстов; в-третьих, порождения на основе законодательного текста или класса законодательных текстов новых законодательных текстов и классов текстов.

Например, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» [10] принят в развитие конституционной нормы о русском языке как государственном (ст. 68 Конституции Российской Федерации [11]), т. е. текст федерального закона был создан на основе конституционного текста. В свою очередь, текст федерального закона явился основанием для принятия Постановления Правительства Российской Федерации о порядке утверждения норм современного русского литературного языка и правил русской орфографии и пунктуации [12]. Указанные правовые тексты наряду с иными правовыми актами о русском языке как государственном в совокупности образуют класс текстов, содержащих нормы о государственной языковой политике.

В связи с родовидовыми отношениями между законодательными текстами и их классами возможно многократное изменение правового содержания и формы его языкового представления. Ключевую роль в этом процессе выполняет изменение законодательного текста, которое осуществляется с помощью разработки и принятия совершенно нового законодательного текста, основным предметом которого является трансформация действующего базового закона. Так, в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» дважды были внесены изменения, предусматривающие замену терминологии и уточнение норм права [13, 14].

Пресуппозиционный аспект позволяет рассматривать тексты базового и трансформирующего законов с различных позиций: как два самостоятельных текста, как целое и часть, как два подтекста одного интертекста. После принятия трансформирующего закона и его интердискурсивной адаптации одновременно существуют два самостоятельных законодательных текста: текст трансформирующего закона и абстрактный образ базового закона с внесенными в него изменениями, своего рода абстрактный интертекст закона, который с помощью электронных ресурсов преобразуется в электронный и печатный варианты базового законодательного текста. (Для характеристики статуса последнего в правовой науке и практике используется понятие новой (актуальной) редакции закона [15].)

Предмет и задачи лингвистической экспертизы. Предметом лингвистической экспертизы законопроекта выступают и языковые, и речевые категории, как выраженные суппозиционные, так и подразумеваемые пресуппозиционные параметры законодательного текста. Лингвистический экспертный анализ законопроекта требует обращения к текстовому материалу в целом, однако выделение языкового и речевого аспектов предмета лингвистической экспертизы делает этот анализ точнее и содержательнее. Соответственно к задачам лингвистической экспертизы относится языковедческий и речеведческий анализ текста законопроекта.

При проведении языковедческого анализа учитываются категории грамматики и семасиологии. Грамматический аспект предполагает анализ морфологических и синтаксических категорий: грамматических средств, употребления частей речи, типов связей слов в словосочетаниях, форм и структур синтаксических единиц и пр. Например, типичными для законодательных текстов являются отглагольные существительные (*недопущение осуществления экстремистской деятельности; решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию иностранного гражданина*). Благодаря семасиологическому аспекту, предполагающему анализ семантических единиц, выявляются: суппозиционная и пресуппозиционная семантика слова (значение определяется через систему понятий, а смысл – через отношение семантики слова к семантике высказывания, речевой ситуации), двусмысленность слов, словосочетаний и предложений, лексический регистр законодательных текстов (заимствования, частотная лексика и др.), смысловая завершенность/незавершенность высказываний и т. д.

Языковедческий анализ может быть рассмотрен с точки зрения языкового нормирования. С этой позиции текст законопроекта оценивается на соответствие критерию «языковая грамотность». Говоря о языковой грамотности, прежде всего имеется в виду проверка текста законопроекта на наличие грамматических, орфографических, пунктуационных и прочих ошибок.

К грамматическим относятся ошибки в структуре языковой единицы (слова, словосочетания, предложения): нарушения норм словообразования, формообразования и словоизменения; согласования, управления и примыкания; видовременной соотнесенности глагольных форм; связи между подлежащим и сказуемым; построения предложений с причастными, деепричастными оборотами, однородными членами и др.

К лексическим (семасиологическим) относятся ошибки в употреблении слова в структуре текста: неуместность языковых единиц; употребление

слов иного языкового стиля; употребление слова в несвойственном ему значении; юридико-лингвистическая неопределенность терминов; нарушение семантической взаимосвязи простых высказываний в составе сложного и др.

К орфографическим ошибкам относится неправильное написание слов, к пунктуационным – неиспользование необходимого знака препинания либо использование знака препинания там, где этого не требуется, неправильная замена одного знака препинания другим.

При проведении языковедческого анализа следует учитывать как кодифицированные нормы, так и варианты норм, получившие закрепление и распространение в законодательных текстах. В качестве примера приведем вариативную практику употребления в текстах законов названий органов власти с прописной и строчной букв (*правительство – Правительство, мэрия – Мэрия*). Напомним, что Правила русской орфографии и пунктуации 1956 г. [16], рекомендованные при использовании русского языка как государственного, были приняты в середине прошлого века. В данных правилах отсутствуют положения о нормах написания названий российских органов власти. В связи с этим выбор между прописной и строчной буквами осуществляется, с одной стороны, на основе лингвистической аналогии с правилами русского языка (названия высших органов пишутся с прописной, названия иных органов – со строчной), с другой стороны, в соответствии с закреплением названия в официальном документе (при этом в правотворческой практике отмечается предпочтительность написания с прописной буквы) [17, с. 36]. Этот и другие аналогичные вопросы, возникающие при проведении лингвистической экспертизы законопроектов, демонстрируют важность дискуссии не только о нарушении правил русского языка разработчиками законов, но и о целесообразности и своевременности реформирования правил русского правописания с учетом фактической речевой практики.

При проведении речеведческого анализа оцениваются особенности жанра и стиля. Анализируется формально-логическая структура текста закона (композиционные особенности, реквизиты, рубрикация); употребление жанрово-стилистических средств (аббревиации, инверсии, калькирования, перечисления, речевых штампов, терминологического единообразия и др.); функционально-смысловых типов речи, употребляемых при создании закона (волеизъявления, описания, сообщения и др.).

Например, речевые штампы в законодательных текстах по сравнению со специальной терминологией представлены в меньшей степени, хотя их

употребление обусловлено правотворческими традициями оформления текста закона и является очень продуктивным (*предмет регулирования, третьи лица, стороны, настоящий Закон, в соответствии с, вступает в силу с, дата официального опубликования* и др.).

Для акцентирования внимания на наиболее важных с позиции законодателя положениях используется инверсия. Сравните: *Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы* (ст. 3 Конституции России) – *Референдум и выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа*.

Оценивая логичность изложения текста законопроекта, лингвист-эксперт анализирует языковые единицы и текст как речевую единицу с точки зрения ясности, четкости, точности передачи семантики, возможных интерпретаций, последовательности изложения содержания.

Требования ясности, понятности, определенности и однозначности, предъявляемые к формулировкам правовых положений, не оставляют никакой возможности для избыточности, иного, по сравнению с заданным законодателем, толкования. Однако данные требования не следует путать с простотой изложения и доступностью для понимания широкого, специально не подготовленного круга лиц. В качестве примера приведем формулировку пункта 1 статьи 11.1 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: *если какое-либо действие может (должно) осуществляться со дня наступления какого-либо события, то первым днем, в который это действие может (должно) быть осуществлено, является календарная дата наступления соответствующего события, но не ранее времени наступления этого события* [18]. Без специальных знаний это положение может быть интерпретировано неверно.

О нарушении критерия жанрово-стилистического соответствия свидетельствуют такие речевые и логико-содержательные ошибки, как: нецелостность и несвязность законодательного текста; неясность и неточность передачи смысла, приводящие к неоднозначности интерпретации; нарушение «модельности» оформления содержания, речевых и композиционных шаблонов; ошибки в использовании средств логической связи (причинно-следственной, части и целого, смежности явлений и др.); ошибки в рубрикации; ошибки в использовании жанрово-стилистических средств, приводящие к неоднозначному, избыточному или неправильному толкованию текста закона; ошибки в построении функционально-смысловых типов речи,

вследствие которых текст закона приобретает не свойственные ему жанрово-стилистические характеристики, и пр. Хотя, безусловно, подтвердить или опровергнуть вывод эксперта о соблюдении требований, предъявляемых к форме и содержанию законопроекта, может только практика применения этого закона, в процессе которой полученный результат сопоставляется с замыслом.

Представление о жанрово-стилистических особенностях оформления законодательных текстов складывается на основе анализа текстов базовых и трансформирующих законов, а также традиций подготовки законодательных текстов, поскольку модели оформления одного закона являются примером для оформления другого закона со сходной структурой.

Жанрово-стилистический критерий соотносится с юридической (законодательной) техникой, соблюдение которой обеспечивает качественную подготовку текста закона и его толкование. Соблюдение юридико-технических требований относится к экстралингвистическому фактору подготовки текста законопроекта.

По мнению правоведов (Н. А. Власенко, Н. А. Калинина, Н. А. Любимов, Д. В. Сазонова и др.), юридическая техника включает такие требования, как: безличность стиля нормативного акта; логичность изложения правовых норм и их взаимосвязь; компактность и краткость изложения правовых норм; системность изложения правовых норм; унифицированность юридической терминологии; ясность, простота, доступность языка; конкретность, точность, определенность нормативных предписаний [19, с. 571; 20].

О рассмотрении лингвистических критериев в составе юридической техники свидетельствуют и положения законов. Например, в статье 22 Закона «О нормативных правовых актах Новосибирской области» к общим правилам юридической техники отнесены следующие требования к тексту правового акта: *текст излагается на русском языке – государственном языке России; норма права излагается в виде предписаний, оформленных предложениями, которые строятся в соответствии с общепринятыми правилами и нормами русского языка; текст излагается в логической последовательности точным и лаконичным языком, исключая двусмысленное и неоднозначное толкование; в тексте не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке; в случае закрепления в тексте условий, все из которых должны быть выполнены, не допускается использование союза «или»; в случае закрепления в тексте условий, выполнения од-*

ного из которых достаточно, не допускается использование союза «и» и др. [21].

В связи с отнесением лингвистических критериев к юридической технике отметим следующее. Несмотря на разницу предметов и методологии экспертного исследования, между экспертным анализом, построенным на основе теории права, и экспертным анализом, построенным на основе лингвистической теории, отмечается корреляция, обусловленная прежде всего общим объектом экспертизы (текст законопроекта) и целью экспертизы (качество законопроекта). Одни и те же особенности законодательного текста в силу предметного обобщения, а также различной методологии лингвистического и юридического видов знаний воспринимаются по-разному. Поэтому, например, при проведении лингвистической экспертизы особенности законодательной техники рассматриваются в качестве жанрово-стилистических, а при проведении правовой экспертизы язык закона рассматривается в качестве части юридической техники.

Вербальный компонент правовой коммуникации является одним из ключевых факторов становления и совершенствования российской правовой системы, развития правосознания и правовой культуры.

На основе интеграции знаний лингвистики и права в рамках междисциплинарной области их применения (правотворческого дискурса) можно, с одной стороны, проанализировать влияние лингвистических знаний на развитие юридического дискурса, с другой стороны, влияние правовых знаний и экстралингвистических факторов на формирование представлений о законодательных текстах, их жанрово-стилистических особенностях, а также о специфике лингвистической экспертизы законопроектов и правотворческой лингвистической экспертизы в целом. На этой основе формируются взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга междисциплинарные экспертные установки. Наличие указанных установок имеет принципиальное значение для развития методологии дискурсивно обусловленной экспертной лингвистической деятельности.

Делая акцент на функционально значимой стороне вышеизложенной информации, необходимо отметить, что мы стремились представить проблему определения сущностной основы лингвистической экспертизы законопроектов, ориентируясь как на представителей лингвистической науки, так и на представителей правовой науки и правотворческой практики.

Поскольку лингвистическая экспертиза законопроектов зародилась и осуществляется в рамках правотворческой практики и для реализации ее целей, важные моменты, отмечаемые при рассмотрении темы исследования, могут быть учтены в процессе законотворчества. В связи с этим про-

блема, рассмотренная в настоящей статье, актуальна не только для лингвистической и правовой теории, но и для формирующейся в настоящее время прикладной области знания – юридической лингвистики.

Безусловно, проблема сущности лингвистической экспертизы текста законопроекта не исчерпы-

вается вопросами, исследуемыми в рамках данной статьи. Дальнейших научных изысканий заслуживают, в частности, вопросы о совокупности текстов законов как открытом множестве, вариантах норм русского языка, получивших закрепление в российских законах, лингвистической и экспертной компетенциях эксперта-практика.

Список литературы

1. Кара-Мурза Е. С. Лингвистическая экспертиза как инструмент языковой политики // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2014. № 2-1. С. 204–211.
2. Киянова О. Н. Русский язык как государственный язык Российской Федерации в современных условиях // Вестник Московского ун-та. Серия 9: Филология. 2016. № 2. С. 106–116.
3. Большой толковый словарь русского языка // Грамота.ру. URL: <http://gramota.ru/slovari> (дата обращения: 08.12.2016).
4. Нестеров А. В. Экспертиза в общей теории экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30). С. 162–168.
5. Комментарии к Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов. М.: Издание Государственной Думы, 2013. 120 с.
6. Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. М.: Издание Государственной Думы, 2013. 40 с.
7. Справочник по нормотворческой технике. М.: Германский фонд международного правового сотрудничества, 2002. 214 с.
8. Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: М.: Юстицинформ, 2015. 164 с.
9. Бутакова Л. О. Лингвоюридическая экспертиза в пространстве лингвистического анализа речевых произведений, или Что должен знать лингвист, чтобы быть хорошим экспертом // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 251–268.
10. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ // Российская газета. 2005. 7 июня. № 120.
11. Конституция Российской Федерации // Государственная Дума. URL: http://www.duma.gov.ru/analytics/publication-of-legal-department/2015/20_tri-08-15.pdf (дата обращения: 12.12.2016).
12. Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» от 23.11.2006 № 714 // Российская газета. 2006. 29 ноября № 268.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 02.07.2013 № 185-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.07.2013).
14. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» от 05.05.2014 № 101-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2014).
15. Нюняев В. О. О новой редакции Федерального закона «О рекламе» // Известия высших учебных заведений. 2007. № 2 (271). С. 47–55.
16. Правила русской орфографии и пунктуации // Грамота.ру. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/rules> (дата обращения: 08.12.2016).
17. Батюшкина М. В. Прописные буквы в названиях органов власти: соотношение лингвистической теории и правотворческой практики // Вестник Омского гос. пед. ун-та. 2015. № 3 (7). С. 34–36.
18. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Российская газета. 15.02.2002. № 106.
19. Систематизация и модернизация законодательной базы Российской Федерации в 1994–2014 гг. // Отчет о научно-исследовательской работе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». 2014. 254 с.
20. Сазонова Д. В. Лингвистическая экспертиза нормативно-правовых актов как составная часть юридической технологии // Вопросы российского и международного права. 2013. № 5-6. С. 91–101.
21. Закон Новосибирской области «О нормативных правовых актах Новосибирской области» от 25.12.2006, № 80-ОЗ // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 2007. 5 января. № 1.

Батюшкина Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, Законодательное собрание Омской области (ул. Красный Путь, 1, Омск, Россия, 644002). E-mail: soulangeana@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.12.2016.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-9-16

THE LINGUISTIC EXPERTISE OF DRAFT LAWS: OBJECT, SUBJECT AND TASKS

M. V. Batyushkina

Legislative Assembly of Omsk Region, Omsk, Russian Federation

The article reflects the general situation of linguistic expertise. Linguistic expertise of draft laws is based on the knowledge of the science of language and general principles of parliamentary activity. Therefore, the essence of the object-subject nature of the linguistic expertise of draft laws is considered in connection with different linguistic and extralinguistic factors in the aspect of the legal discourse. Special attention is given to the analysis of the relation between the concept of juridical discourse and the legislative discourse, law enforcement discourse, court discourse. Determines the difference between language and speech aspects of the linguistic expertise of draft laws. Measures on perfection of process of carrying out linguistic examination are offered. Provides the examples to confirm the practical significance of the linguistic expertise of draft laws. The material of the research is legal texts. The novelty and the findings of the author's research are concluded in the opportunity to detect and classify an array of existing terms, which are applicable to the issue of texts of laws. Scientific article aims to discuss the problems posed by teachers, graduates and students. The conclusions reached by the author can be used to conduct further research on this issue and in the law-making process.

Key words: *linguistic expertise, text, language and speech, draft law, genre, functional style, juridical discourse.*

References

1. Kara-Murza E. S. Lingvisticheskaya ekspertiza kak instrument yazykovoy politiki [Linguistic expertise as a language policy tool]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova – Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2014, no. 2-1, pp. 204–211 (in Russian).
2. Kiyanova O. N. Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii v sovremennykh usloviyakh [Russian as the state language of the Russian Federation in contemporary conditions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya – Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 2016, no. 2, pp. 106–116 (in Russian).
3. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great dictionary of Russian language] (in Russian). URL: <http://gramota.ru/slovari> (accessed 8 December 2016).
4. Nesterov A. V. Ekspertiza v obshchey teorii ekspertizy [Expertise in the general theory of expertise]. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy – Theory and Practice of Forensic Examination*, 2013, no. 2 (30), pp. 162–168 (in Russian).
5. *Kommentarii k Metodicheskim rekomendatsiyam po yuridiko-tekhnicheskomu oformleniyu zakonoproektov* [Methodological recommendations on the technical construction of draft law]. Moscow, Izdaniye Gosudarstvennoy Dumy Publ., 2013. 120 p. (in Russian).
6. *Metodicheskiye rekomendatsii po lingvisticheskoy ekspertize zakonoproektov* [Methodological recommendations on the linguistic expertise of draft law]. Moscow, Izdaniye Gosudarstvennoy Dumy Publ., 2013. 40 p. (in Russian).
7. *Spravochnik po normotvorcheskoy tekhnike* [Guide on the rule-making technique]. Moscow, Germanskiy fond mezhdunarodnogo pravovogo sotrudnichestva Publ., 2002. 214 p. (in Russian).
8. Bezrukov A. V. *Parlamentskoye pravo i parlamentskiye protsedury v Rossii* [Parliamentary law and parliamentary procedures in Russia]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2015. 164 p. (in Russian).
9. Butakova L. O. Lingvoyuridicheskaya ekspertiza v prostranstve lingvisticheskogo analiza rechevykh proizvedeniy, ili Chto dolzhen znat' lingvist, chtoby byt' khoroshim ekspertom [Linguo-judicial expertise in the area of linguistic analysis of speech works, or what a linguist should know to be a good expert]. *Yurilingvistika*, 2008, no. 9, pp. 251–268 (in Russian).
10. Federal'nyy zakon «O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii» ot 01.06.2005 № 53-FZ [State Language of the Russian Federation: federal law from 01.06.2005 № 53-FZ]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2005. 7 June. no. 120 (in Russian).
11. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [Constitution of the Russian Federation]. Gosudarstvennaya Duma [The State Duma] (in Russian). URL: http://www.duma.gov.ru/analytics/publication-of-legal-department/2015/20_tri-08-15.pdf (accessed 8 December 2016).
12. *Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii "O poryadke utverzhdeniya norm sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka pri ego ispol'zovanii v kachestve gosudarstvennogo yazyka Rossiyskoy Federatsii, pravil russkoy orfografii i punktuatsii"* ot 23.11.2006 no. 714 [Russian Government decree "On the procedure for approval of the rules of the modern Russian literary language when it is used as the state language of the Russian Federation, the Rules of Russian orthography and punctuation" from 23.11.2006 № 714]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2006. 29 November. no. 268 (in Russian).
13. Federal'nyy zakon «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu zakonodatel'nykh aktov (otdel'nykh polozheniy zakonodatel'nykh aktov) Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» ot 2.7.2013 № 185-FZ [Federal law on the introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation, and repeal of legislative acts (certain provisions of legislative acts) of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal Law «On Education in the Russian Federation» from 2.7.2013 № 185-FZ]. *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official internet-portal of legal information] (in Russian). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 08.07.2013).

14. *Federal'nyy zakon «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniem pravovogo regulirovaniya v sfere ispol'zovaniya russkogo yazyka» ot 05.05.2014 № 101-FZ* [Federal law «On amending the Federal Law «On the state language of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of legal regulation in the sphere of use of the Russian language» from 5.5.2014 № 101-FZ]. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official internet-portal of legal information] (in Russian). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 05.05.2014).
15. Nyunyaev V. O. O novoy redaktsii Federal'nogo zakona «O reklame» [On the new wording of the Federal Law «On Commercials»]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy – Proceedings of Higher Educational Institutions*, 2007, no. 2 (271), pp. 47–55 (in Russian).
16. *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii* [Rules of Russian orthography and punctuation] (in Russian). URL: <http://new.gramota.ru/spravka/rules> (accessed 12 December 2016).
17. Batyushkina M. V. Propisnye bukvy v nazvaniyakh organov vlasti: sootnosheniye lingvisticheskoy teorii i pravotvorcheskoy praktiki [Capital letters in the names of public authorities: the correlation of linguistic theory and practice of law-making]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya – Newsletter of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, 2015, no. 3 (7), pp. 34–36 (in Russian).
18. *Federal'nyy zakon «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiyskoy Federatsii» ot 12.06.2002 № 67- FZ* [Federal law «On basic guarantees of electoral fights and the right to participate in the referendum of citizens of the Russian Federation» from 12.06.2002 no. 67-FZ]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2002. 15 February. no. 106 (in Russian).
19. Sistematzatsiya i modernizatsiya zakonodatel'noy bazy Rossiyskoy Federatsii v 1994–2014 gg. [Systematization and modernization of legislation of the Russian Federation (1994–2014)]. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote FGNIU «Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii»* [Report on the research work of the Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation]. 2014. 254 p. (in Russian).
20. Sazonova D. V. Lingvisticheskaya ekspertiza normativno-pravovykh aktov kak sostavnaya chast' yuridicheskoy tekhnologii [Lingvisticheskaya ekspertiza of normative legal acts as part of the legal technology]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava – Issues of Russian and international law*, 2013, no. 5-6, pp. 91–101 (in Russian).
21. *Zakon Novosibirskoy oblasti «O normativnykh pravovykh aktakh Novosibirskoy oblasti» ot 25.12.2006 № 80-OZ* [Novosibirsk region law «On normative legal acts of the Novosibirsk region» from 25.12.2006 № 80-OZ]. *Vedomosti Novosibirskogo oblastnogo Soveta deputatov – Vedomosti of the Novosibirsk Regional Council of Deputies*, 2007. 5 January, no. 1 (in Russian).

Batyushkina M. V., Legislative Assembly of Omsk Region (ul. Krasnyy put', 1, Omsk, Russian Federation, 644002). E-mail: soulangeana@mail.ru